

ФОНЕТИКА

И. Я. Селютина, Н. С. Уртегешев, Т. Р. Рыжикова

ЧАЛКАНСКИЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА: ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЗИЦИЯХ САНДХИ

Целью данной статьи является исследование фонетических процессов, происходящих в чалканских аналитических формах глагола в позициях внешнего и внутреннего сандхи. Под сандхи мы понимаем, вслед за О. С. Ахмановой [Ахманова 1966: 394], позиционно обусловленные изменения звуков, возникающие на стыке словоформ – внешнее сандхи, и на стыке морфем внутри словоформы – внутреннее сандхи. В экспериментально-фонетических работах, выполненных ранее на материале тюркских языков Южной Сибири, эта проблема либо не затрагивалась, либо освещалась фрагментарно [Чумакаева 1978; Меркурьев 1974; Бельтюкова 1977; Селютина 1983; Кирсанова (Мандрова) 2003 и др.]. Вместе с тем, особенности фонации согласных в сандхиальных позициях необходимо учитывать как при изучении современного состояния звуковой системы, так и при решении проблем языковой ретроспективы и фонетической типологии.

В сибиреведении подобное исследование впервые было выполнено В. В. Субраковой на материале хакасского языка (нижнетейский говор сагайского диалекта) [Субракова 2005: 11-14]. Результаты анализа позволили автору установить, что позиции внешнего анлаутного и ауслуатного сандхи являются своеобразным маркером степени аналитизма данного словосочетания [Курпешко, Широкова 1991: 8]: если оно осознается как свободное словосочетание или аналитическая конструкция (АК), то в анлауте 2-го слова или в ауслуате 1-го функционируют долгие фонемы [p]₂, [t]₂, [s]₂, [ʃ(~tʃ)], [χ]₂ (как правило, глухие); если же словосочетание представляет собой аналитическую форму глагола, то в анлауте 2-го его компонента или в ауслуате 1-го реализуются краткие фонемы [p]₁, [t]₁, [s]₁, [ʃ], [χ]₁ в своих звонких или озвонченных аллофонах. Данная закономерность указывает на то, что позиции начала и конца слова в исследуемом говоре маркируются долгими фонемами [p]₂, [t]₂, [s]₂, [ʃ(~tʃ)], [χ]₂; если же позиция начинает осознаваться как позиция внутреннего сандхи – например, в случае стяжения АК, – происходит чередование указанных фонем с краткими фонемами [p]₁, [t]₁, [s]₁, [ʃ], [χ]₁ [Субракова 2007: 52].

Исследование фонетических процессов, происходящих в языке чалканцев как в позиции внешнего сандхи – анлаутного и ауслуатного, так и на внутренних морфемных швах не проводилось. В данной статье анализируются примеры чалканских аналитических конструкций из экспедиционных материалов, собранных в 2001-2004 гг., описанных (в сопоставлении с материалами Н. А. Баскакова [1985]) и опубликованных (с глоссированием и переводом) в сборниках серии “Языки коренных народов Сибири” [Вып. 7. ч. I. 2003: 141-189 (далее – ЯКНС, 7); Озонова, Тазранова 2004: 55-72]. Для слухового фонетического анализа использовались магнитофонные аудиозаписи, любезно предоставленные членами Чалканского лингвистического экспедиционного отряда Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН. Часть материала, необходимого для верификации результатов, была записана в стационарных условиях в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований (ЛЭФИ) от аспирантки данного Сектора Феединой (Сумачаковой) Натальи Николаевны, носительницы языка.

Для точной передачи звучания исследуемых АК используется традиционная транскрипционная система Новосибирской фонетической школы, разработанная В. М. Наделеяевым [1960], с уточнениями и дополнениями, внесенными сотрудниками ЛЭФИ Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН [Уртегешев 2002; Селютина 2004; Сарбашева 2004].

Ниже приведены результаты анализа чалканских деепричастных аналитических конструкций типа $Tv=n+V^{act}$: $Tv=(n)+mьum=$ ‘лежать’, $Tv=(n)+mьup=$ ‘стоять’, $Tv=(n)+mьop=$ ‘ходить’, $Tv=(n)+oцурp=$ ‘сидеть’, $Tv=n+cal=$ ‘класть’, $Tv=n+ий=$ ‘посылать’, $Tv=n+qал=$ ‘оставаться’, $Tv=n+ал=$ ‘брать’, $Tv=n+кел=$ ‘идти к говорящему’, $Tv=n+пар=$ ‘идти от говорящего’, $Tv=n+чык=$ / $ицк=$ ‘выходить’.

Бивербальные конструкции (БВК) этого типа квалифицируются тюркологами как аспектуальные, при этом АК $Tv=(n)+mьum=$, $Tv=(n)+mьup=$, $Tv=(n)+mьop=$, $Tv=(n)+oцурp=$ выражают семантику “длительности”, в то время как АК $Tv=n+cal=$, $Tv=n+ий=$, $Tv=n+qал=$ – семантику “недлительности”, краткости, мгновенности, законченности, результативности действия или состояния.

Как отмечают А. А. Озонова и А. Р. Тазранова, в современном чалканском языке прослеживается стяжение некогда аналитических форм, в которых еще можно вычленить вспомогательные глаголы (ВГ), например: *этсаан* < эд=ип сал=ган ‘сделал’, *тапалан* < таб=ып ал=ган ‘нашел’, *партыт* < пар=ып тьат ‘идет’. Однако, наряду с такими конструкциями с прозрачной структурой, встречаются стянувшиеся словоформы, включающие вспомогательный глагол, определение которого

вызывает затруднение: *онгноптым* 'понимаю' можно интерпретировать и как *онгно=п тьад=ым*, и как *онгно=п тур=ум* [Озонава, Газранова 2004: 55].

Задачей данного исследования является анализ фонетических изменений, позволяющих судить о процессах синтезаций указанных выше деепричастных АК чалканского языка.

АК $Tv=(n)+тьит=$

(1) *А мен дезе тур ле урок сагыжыма киртьит* [kɪr'ħɪt'ɕ] (ЯКНС, 7, 148).

'А я помню только один урок.'

(2) *Тьер тиглек вар, көп өстыит* [ʔɔ's'ħit'ɕ] (ЯКНС, 7, 162).

'Земляника есть, много растет.'

(3) *Ада-энем мында тьаттьит* [h'a:ħit'ɕ] (ЯКНС, 7, 163).

'Мои родители живут здесь.'

(4) *Нъаан, тьақышы кижлер тьолдо тоже туштаптьит* [t'ɔʃ'tɪp'ħit'ɕ] (ЯКНС, 7, 144).

'По дороге тоже встречаются взрослые и хорошие люди.'

(5) *Мен тур да қорықпийтим* [qɔ'ɾuq'p'ijt'ɕm'], *мин ларга удьара ызыгарым деп* (ЯКНС, 7, 157).

'Я вообще не боюсь, я выйду к ним навстречу.'

(6) *Мен айттым* [ʔλ'jtɕm]: "Пустогачева" (ЯКНС, 7, 147).

'Я говорю: "Пустогачева".'

Как свидетельствует приведенный материал, в сандхиальной позиции -С (~ V) + ħit- фонема [ħ] в анлауте ВГ *тьит* в зависимости от смены фонетического контекста реализуется в двух аллофонах:

1) в глухом смычном среднеязычном (~ передне-среднеязычном) умереннонапряженном кратком нефарингализованном неаспирированном оттенке «ħ» – после глухих согласных в ауслауте основного глагола (ОГ): (2) *өстыит* [ʔɔ's'ħit'ɕ] – *өс=тьит=* (< *өз=ип тьат=*), (4) *туштаптьит* [t'ɔʃ'tɪp'ħit'ɕ] – (< *тушта=п тьат=*), при этом в процессе речи в АК (3) *тьаттьит* [h'a:ħit'ɕ] – *тьат=тьит* (< *тьад=ып тья=*) констатируется выпадение ауслатного переднеязычного смычного согласного «t» ОГ, создающее условия для позиционного удлинения широкого гласного ОГ;

2) в глухой среднеязычной аффрикате «ħɕ» – после малозумного ауслатного согласного «ɾ» ОГ: (1) *киртьит* [kɪr'ħɪt'ɕ] (< *кир=ип тьат*).

Подобное чередование среднеязычных (~ передне-среднеязычных) смычных и аффрикат характерно не только для позиции внутреннего сандхи, оно отмечается в южносибирских тюркских языках и в абсолютном начале слова.

При словообразовании и словоизменении ВГ *тьат* может подвергаться значительной редукции и стяжению: 5) *қорықпийтим* [qɔ'ɾuq'p'ijt'ɕm'] – *қорық=пий=ти=м* (< *қорық=пий тьад=ым*), (6) *айттым* [ʔλ'jtɕm] – *айт=ты-м* (< *айд=ып тьад=ым*). В примере (5) центральная огласовка аффикса 1-го л. ед. ч. =ым после переднерядного гласного предыдущего слога объясняется действием аккомодационных закономерностей, характерных для большинства тюркских языков Южной Сибири (кроме хакасского) [Селютина 1999; Selyutina 2000; Уртегешев 2002; Сарбашева 2004; Дамбыра 2005]: среднеязычные (~ передне-среднеязычные) согласные могут сочетаться с постпозитивными гласными только переднего ряда (в приведенных выше примерах это гласные «i» или «a»), переднеязычные согласные – только с гласными непереднего ряда (в примере (5) это центральнорядный «ɕ»).

Поскольку во всех приведенных АК в позиции, являющейся по происхождению внешним сандхи, в речи современных чалканцев комбинируются согласные одного класса – шумные глухие (за исключением АК (1) *киртьит* [kɪr'ħɪt'ɕ], где в препозиции реализуется малозумный), не оказывающие друг на друга ассимилирующего воздействия по признаку работы голосовых связок или по длительности фонации в силу отсутствия необходимого для таких преобразований фонетического контекста, – это не дает оснований для выводов о степени аналитизма рассматриваемых конструкций. В то же время, анлаутный согласный «ħ» ВГ характеризуется как умереннонапряженный краткий, что позволяет, по аналогии с хакасским языком [Субракова 2005], квалифицировать данную фонетическую позицию как внутреннее сандхи, поскольку стык самостоятельных слов маркируется, как правило, фонемами сильнонапряженными долгими.

Кроме того, реализация АК (1) *киртьит* [kɪr'ħɪt'ɕ] (< *кир=ип тьат*), (2) *өстыит* [ʔɔ's'ħit'ɕ] – *өс=тьит=* (< *өз=ип тьат=*), (3) *тьаттьит* [h'a:ħit'ɕ] – *тьат=тьит=* (< *тьад=ып тьат*), (5) *қорықпийтим* [qɔ'ɾuq'p'ijt'ɕm'] – *қорық=пий=ти=м* (< *қорық=пий тьад=ым*), (6) *айттым* [ʔλ'jtɕm] – *айт=ты-м* (< *айд=ып тьад=ым*) с соблюдением законов палатального и лабиального сингармонизма (в АК (5) < *қорықпийтим* [qɔ'ɾuq'p'ijt'ɕm'] сингармонизм ступенчатый) свидетельствует о том, что в современном языке эти аналитические по проис-

хождению бивербальные конструкции подверглись высокой степени синтетизации и осознаются носителями языка как единое стяженное слово.

Упрощение в позиции сандхи биконсонантных сочетаний переднеязычный + среднеязычный (~ передне-среднеязычный) ⇒ среднеязычный (~ переднеязычно-среднеязычный): (3) *тыаттыт* [h'a:ɦɪt^c] – *тыат=тыт=* (< *тыад=ын тыат=*) или переднеязычный (6) *айттыт* [ʔl'jɪtɪm] – *айт=тыи-м* (< *айд=ын тыад=ым*) свидетельствует о продолжающемся развитии процессов стяжения аналитических форм, ведущих к окончательной утрате ими прозрачности структуры, к невозможности вычленения вспомогательных глаголов.

Таким образом, в большинстве приведенных примеров фонетическая позиция, являющаяся по происхождению позицией внешнего сандхи, реализуется в языке современных чалканцев как внутрисандхиальная вследствие стяжения исторически самостоятельных лексем в единое слово.

АК Tv=(n)+тур=

(1) *Ол ла ояноптыным* [ʔɔ̃p̃ɔ̃l̃p̃.tɪnɪm] (ЯКНС, 15, 58).

‘Только это знаю.’

(2) *Кӧдре предметтерди наизусть ӱренгем, бир қатап қычырыйтым, эки қатап қычырыйтым, үч қатап қычырыйтым, аң соонда книганы тыап сакеп, наизусть тьоқтоптым, тьоқтоптым* [ɦøχtɪp̃.tɪm] (ЯКНС, 13, 29).

‘Все предметы я учила наизусть, читала, даже один раз читала, два раза читала, три раза читала, потом книгу закрою, наизусть пересказываю, пересказываю.’

(3) *Коридора чық партым, он эки час, бир час, эки часқа йетире оцыптым* [ʔɔ̃:ʃ^cɪp̃.tɪm] (ЯКНС, 13, 29).

‘Выхожу в коридор, сижу до двенадцати, до часа, до двух часов.’

(4) *Эме санантым* [sɪnɪñ.tɪm], *паларга тьоқ тыптым* [ɦøχtɪp̃.tɪm], *қайдын менде анду құц поон ол тушта* (ЯКНС, 13, 29).

‘Теперь я все время думаю об этом, рассказываю детям о том, откуда только у меня тогда силы были.’

(5) *Пистинг деревнеден паран палар кӧдре ицтеп ояноптылар* [ʔɔ̃p̃ɔ̃l̃p̃.tɪl̃l̃ɪɪ] (ЯКНС, 13, 30).

‘Все дети, приехавшие из нашей деревни, умели работать.’

Фонетический анализ приведенных АК свидетельствует о том, что в позиции сандхи -C (~ V) + тур- > (C ~ V) + tɪ (~ t) в анлауте вспомогательного глагола реализуется глухой смычный переднеязычный умерен-

нонапряженный краткий нефарингализованный неаспирированный звук «t». Поскольку в рассматриваемых АК ВГ тур- употребляется только после деепричастной формы на -n, анлаутный звук «t» вспомогательного глагола в сандхиальной постпозиции к ауслатному глухому «p» ОГ не озвончается, сохраняя свои артикуляторно-акустические характеристики. Для звука «p» при этом облигаторно импловзивное произношение.

ВГ тур- реализуется в усеченной форме -ты-: (2) *тьоқтоптым* [ɦøχtɪp̃.tɪm] – *тьоқто=n-ты=м* (< *тьоқто=n тур=ды=м*), (3) *оцыптым* [ʔɔ̃:ʃ^cɪp̃.tɪm] – *оцу=n-ты=м* (< *оцу=n тур=ды=м*), (5) *ояноптылар* [ʔɔ̃p̃ɔ̃l̃p̃.tɪl̃l̃ɪɪ] – *онно=n-ты=лар* (< *онно=n тур=ды=лар*) или -т-: (1) *ояноптыным* [ʔɔ̃p̃ɔ̃l̃p̃.tɪnɪm] – *онно=n-т-ын-ым* (< *онно=n тур=атан=ым*) вследствие выпадения финального малошумного «t» основы ВГ, иногда с полной редукцией узкого гласного «ɔ̃».

Употребление в анлауте ВГ умереннонапряженного краткого согласного «t», а также реализация всего аналитического комплекса в рамках одного сингармонического ряда – палатального и лабиального – свидетельствуют о том, что на современном языке самом срезе лексические компоненты рассматриваемых АК утратили самостоятельность, стянувшись в одно слово с соблюдением правил фонотактики и подчиняясь законам чалканского сингармонизма. Следует отметить при этом, что в языке чалканцев огубленные гласные далее 1-го слога, как правило, не распространяются, даже в основах ОГ (примеры (1), (2), (3), (5)).

АК Tv=(n)+тьор=

(1) *О-оо, андын ла пери тисти савақтап тьорганар* [sɪβɪq̃.tɪp̃.ɦøɔ̃ɔ̃l̃ñ.nɪɪ]: “ПУСТОГА-А-АЧЕВА АННА МАКА-А-АРОВНА”, “Сумачакова” (ЯКНС, 7, 147).

‘С этого момента нас дразнили: “ПУСТОГА-А-АЧЕВА АННА МАКА-А-АРОВНА”, “Сумачакова”’.

(2) *Адам бир-бирде авнап тьортон* [ʔɪp̃ɔ̃l̃p̃.ɦøɔ̃-ɪt^cɔ̃n] (ЯКНС, 15, 60).

‘Отец мой иногда охотился.’

(3) *Делегаттар машинала келип тьоргоннар* [k̃e:l̃ɪp̃.ɦøɔ̃ɔ̃l̃ñ.nɪɪ] (ЯКНС, 15, 60).

‘Делегаты (регулярно) приезжали на машинах.’

Аудитивный анализ АК Tv=(n)+тьор= позволяет квалифицировать анлаутный звук «ɦ» в фонетической позиции внешнего сандхи -p̃ + ɦøɔ̃- как глухой смычный среднеязычный (~ передне-среднеязычный) умереннонапряженный краткий нефарингализованный неаспирированный.

В спонтанной речи смычный «h» может факультативно чередоваться со смычно-щелевым аллофоном «hç». Ауслуточный фон «р» ОГ имеет облигаторно импловивное произношение.

В отличие от АК $Tv=(n)+тыр=$, в которой ВГ может утрачивать финальный малозумный звук «г» основы (иногда – с полной редукцией узкого гласного «и»), ВГ $тыр=$ не подвергается фонетическим преобразованиям, усеченные формы для данного типа конструкций не констатируются.

С точки зрения реализации законов чалканского сингармонизма глагольные компоненты АК $Tv=(n)+тыр=$ следует рассматривать как самостоятельные словоформы, вокальные оси которых различаются по палатальному и лабиальному признакам: (1) *савақтап тырғанар* [sɑβlɑqˤɑpˤ h̥ɑqɑl̥nˤnɑr] – *савақта=п тыр=ған=нар*; (2) *аһнап тыртон* [ʔɑnˤnɑpˤ h̥çɑrˤtɔn] – *аһна=п тыр=тон=*; (3) *кеһип тырғанар* [kɛːl̥ipˤ h̥ɑqɑl̥nˤnɑr] – *кеһ=ип тыр=ған=нар*.

Таким образом, фонетический анализ АК $Tv=(n)+тыр=$ свидетельствует об отсутствии признаков стяжения основного и вспомогательного глаголов, сохраняющих свою самостоятельность.

АК $Tv=(n)+оцур=$

(1) *Мен узга кирзем, отты қыйында углап оциптыт* [ʔɑqɑl̥pˤ ʔɑːj˥ip˥h̥ɪt˥] (ЯКНС, 15, 60).

‘Я захожу домой, она (сидит) плачет возле костра.’

(2) *Алан мун ицип оцуртыт* [ʔɪf˥ip˥ ʔɑːj˥ip˥h̥ɪt˥] (ЯКНС, 15, 60).

‘Алан, наслаждаясь бульоном, (сидел) пил.’

Данная аналитическая конструкция имеет ограничения на фонетические изменения в позиции внешнего сандхи, что обусловлено стечением звуков: финальный согласный деепричастия – импловивный, вспомогательный глагол начинается с твердого гортанного приступа: -р> + ʔɑːj˥ip˥. Между словами отмечается внешняя продолжительная пауза, каждое слово воспринимается отдельно. Кроме того, второй компонент АК – вспомогательный глагол – реализуется с нарушением палатальной гармонии гласных: (1) *углап оциптыт* [ʔɑqɑl̥pˤ ʔɑːj˥ip˥h̥ɪt˥] – *угла=п оциптыт=* (< *оцу=п тыт=*); (2) *ицип оцуртыт* [ʔɪf˥ip˥ ʔɑːj˥ip˥h̥ɪt˥] – *ицц=ип оцур=тыт=*.

Таким образом, результаты фонетического анализа указывают на слабую степень синтеза глагольных форм, составляющих конструкцию и воспринимаемых как две самостоятельные словоформы: ауслуот ОГ и

анлаут ВГ четко маркированы фонетически. Процессы стяжения распространяются на данном этапе развития языка только на вспомогательный глагол *оцур=*: происходит стяжение компонентов ВГ в одно слово и выравнивание вокальной оси словоформы по мягкому палатальному ряду в постпозиции к сильнопалатализованному согласному «j».

АК $Tv=n+сал=$

(1) *А тырым ай паллар уже үзген саан* [ʔyːr˥eŋ˥sɑːn] (ЯКНС, 7, 145).
‘Дети уже полмесяца отучились.’

(2) *Ме аны қапшай төлһи саам* [t̥ ɔl˥ɔp˥sɑːm] (ЯКНС, 7, 146).

‘Я его (задачу) быстро решила.’

(3) *Ажсызы десе қарындажына тир нек, тир ат ла пер салтыр* [p˥ɑr˥sɑltɑr] (ЯКНС, 7, 181).

‘Старший брат отдал младшему брату только одну корову и одного коня.’

(4) *Ол шалгану тил тир де тьерде, тичикте нишип саан тыок* [p˥ɪf˥ip˥sɑːn (h̥ɔk)] (ЯКНС, 15, 62).

‘Этот чалканский язык не был зафиксирован ни в одном месте, ни в одной книжке.’

(5) *Где-то около тьетен пещ-сегзенге тьетре палар полгон, эки класс эт саанар* [ʔət˥sɑːnɑr] (ЯКНС, 13, 28).

‘Где-то от 75 до 80 детей было, два класса сделали.’

(6) *А мен десе, тетрадымы қолтузсаар суқ саам* [sʊq˥sɑm] (ЯКНС, 7, 147).

‘А я тетрадь свою под мышку спрятала.’

(7) ... *мен десе, ньаан эжимни Настяны қаап салдым* [˥q˥ɑp˥sɑːldɪm] (ЯКНС, 7, 144).

‘Я схватила за старшую сестру Настю.’

В АК $Tv=n+сал=$ на стыке деепричастия на =п основного глагола и вспомогательного глагола *сал=* реализуется фонетическая конструкция -C> + sal- (-C> + sa-). Анлаутный консонант «s» ВГ характеризуется как глухой щелевой переднеязычный умереннонапряженный краткий нефарингализованный неаспирированный. Препозитивный по отношению к «s» ауслуточный нещелевой согласный ОГ манифестируется как импловивный.

ВГ *сал=* отмечается как в полной: (3) *пер салтыр* [p˥ɑr˥sɑltɑr] – *пер сал=тыр=* (< *пер=ип сал=тыр=*); (7) *қаап салдым* [˥q˥ɑp˥sɑːldɪm] – *қа=ап сал=ды=м* (< *қав=ып сал=ды=м*), так и в усеченной формах:

(1) *үзрен саан* [ʔy:ɾeɲ̥ːsɑːn] – *үзрен са-ан* (= < *үзрен=ип сал=ган*);
 (2) *төлдөн саам* [t'ɔl'ɔp̥ːsɑːm] – *төлдөн са-ам* (= < *төлдөн сал=ган=ым*);
 (4) *пишип саан тьок* [p'iʃi'p̥ːsɑːn (ʃɔk)] – *пишип са-ан* (= < *пишип сал=ган*);
 (5) *эт саанар* [ʔət̚ːsɑːnɑr̚ː] – *эт=↓ са-ан-ар* (= < *эд=ип сал=ган=нар*);
 (6) *суқ саам* [sʊq̥ːsɑːm] – *суқ=↓ са-ам* (= < *суғ=ып сал=ган=ым*). Малошумный смычный латеральнощелевой согласный «l», оказавшись в результате наращенного аффиксов в интервокале или в препозиции к малошумному «ор», выпадает, в последнем случае полной редукции подвергается весь биконсонантный комплекс. В результате последующего стяжения двух вокальных компонентов образуется долгий гласный. Зафиксированы случаи сокращения или утраты вторичной долготы: в (5) *эт саанар* [ʔət̚ːsɑːnɑr̚ː] гласный «ɑː» полудолгий, в (6) *суқ саам* [sʊq̥ːsɑːm] – «ɑː» краткий.

Таким образом, аудитивный анализ чалканских аналитических конструкций $Tv=n + сал=$, характеризующихся самой высокой регулярностью употребления в речи, показал существенные фонетические преобразования. БВК осознается, фактически, как единое фонетическое слово, внешнее сандхи меняет статус и становится внутренним, что подтверждается отсутствием пауз между компонентами АК и регрессивной ассимиляцией согласных по признаку работы голосовых связок: в примере (1) *үзрен саан* [ʔy:ɾeɲ̥ːsɑːn] ауслуемый малошумный «п̥» ОГ оглушается под воздействием шумного глухого «s» в аялауте ВГ. Тем не менее, процесс стяжения нельзя считать завершенным, поскольку выравнивания по палатальной гармонии гласных в АК, первый глагольный компонент которых реализуется с мягкорядной вокальной осью, не происходит.

АК $Tv=n+ий=$

- (1) *Пир салқойдан төлдөв ийдивис* [t'ɔ̃:β'ɪd̥β'ɪsː˚] (ЯКНС, 7, 143).
 'Мы заплатили по одному рублю.'
 (2) *Мен дезе, курсакту кижси, пери Турачақ аймақ сар ньан ийим* [ɲaːɲɪmː] (ЯКНС, 7, 152).
 'А я, беременная, вернулась сюда, в Турачакский район.'
 (3) *А төртинчи курсты пис тоозыйенис* [t'ɔːz'ɪʔəːn'ɪsː˚] *всего он меш пала* (ЯКНС, 15, 63).
 'А четвертый курс закончило всего 15 человек.'
 (4) «Сумачакова» – *үни ишикеец айдыйди* [ʔɑːjɪd̥jɪd̥β̥˚] (ЯКНС, 7, 147).
 '“Сумачакова”, – тихо сказала она.'

В АК $Tv=n+ий=$ между основным и вспомогательным глаголами отсутствует внешняя звуковая пауза, оба слова воспринимаются как единая словоформа. ВГ *ий=* отмечается как в полной форме $-C + iː-$: (4) *айдыйди* [ʔɑːjɪd̥jɪd̥β̥˚] – *айд=ый=ди* (= < *айд=↓ ий=ди=* < *айд=ып ий=ди=*), так и в усеченной $-C + iː-$: (1) *төлдөв ийдивис* [t'ɔ̃:β'ɪd̥β'ɪsː˚] – *төлдө=в ий=ди=вис* (= < *төлдөн ий=ди=вис*); (2) *ньан ийим* [ɲaːɲɪmː] – *ньан=↓ ий=им* (= < *ньан=ып ий=им*); (3) *тоозыйенис* [t'ɔːz'ɪʔəːn'ɪsː˚] – *тооз=ый=ен=ис* (= < *тооз=ып ий=ген=ивис*). В усеченной форме у ВГ *ий=* в интервокальной позиции выпадает малошумный щелевой согласный «j».

В случаях, где в результате фонетических преобразований формируется необходимый контекст, происходит значительное удлинение (более) широкого гласного в открытом слоге ОГ перед слогом с (более) узким гласным (примеры (1), (2)). В результате стяжения компонентов БВК (2) *ньан ийим* [ɲaːɲɪmː] – *ньан=↓ ий=им* на стыке основного и вспомогательного глаголов произошла трансформация сочетания *-ний-* в малошумный передне-среднеязычный «ɲ», что можно трактовать как процесс двусторонней ассимиляции ($n \leftrightarrow \text{й}$): регрессивной по активному артикулирующему органу ($n \leftarrow \text{й}$) и прогрессивной по назальности ($n \rightarrow \text{й}$).

Во всех примерах, кроме 3-го, произошло полное выравнивание сингармонической рядности по первому гласному ОГ: твердорядному в (4) *айдыйди* [ʔɑːjɪd̥jɪd̥β̥˚] или мягкорядному в (1) *төлдөв ийдивис* [t'ɔ̃:β'ɪd̥β'ɪsː˚], (2) *ньан ийим* [ɲaːɲɪmː]; в аналитической по происхождению словоформе (3) *тоозыйенис* [t'ɔːz'ɪʔəːn'ɪsː˚] – < *тооз=ып ий=ген=ивис* процесс дистантной гармонизации еще не завершен.

Таким образом, результаты аудитивного анализа свидетельствуют о существенных фонетических изменениях, результатом которых стало преобразование АК $Tv=n+ий=$ в единый стяженный комплекс.

АК $Tv=n+қал=$

- (1) *Улу тьаага парып, анда дл қаан* [ʔɔ̃ːλqɑːn] (ЯКНС, 7, 141).
 'Он ушел на Великую Отечественную войну и там погиб.'
 (2) *Пиийин марсам одус ла тудам арт қалтыр* [(m) ɪrtq̥ːɑltɪr (q̥˚ ⇒ χ˚)] (ЯКНС, 10, 63).
 'Сегодня пошла, а там, оказывается, всего 30 завязок осталось.'
 (3) *Анда тьбжён қал* [hɔ̃ːʔɔ̃q̥ːɑːl], *ошунтыт* (ЯКНС, 10, 54).
 'Там спрятался и сидит.'
 (4) *Ол қара адыма най үзрен қаам* [ʔyːɑr̚ːeɲ̥ːq̥ːɑ̃m] (ЯКНС, 15, 65).
 'Я сильно привык к своему черному коню.'

(5) Эмди десе Кандаракова пол қалам [p[°]ɔ̣l'q[°]ɑ:lɪm] (ЯКНС, 7, 163).
'Теперь я стала Кандараковой.'

(6) Корқуп тоғ нараның алдына кир қаан [k'ir'q[°]ɑn] (ЯКНС, 7, 45).
'Испугавшись, под те нары спрятался.'

(7) Конечно, тир ле винтик түйи қалза [t'üj'q[°]ɑlzɪʔ], сенокосилка
иштевес (ЯКНС, 15, 65).

'Конечно, если даже один винтик выпадет, сенокосилка не будет работать.'

Результаты фонетического анализа свидетельствуют о том, что в анлауте ВГ қал= шумная фонема [q] реализуется в двух основных типах глухих оттенков: 1) умереннонапряженном неаспирированном: (1) *өл қаан* [ʔø·λqɪ-n], (3) *түйи қалза* [t'üj'q[°]ɑlzɪʔ], либо слабнонапряженном аспирированном: (2) *арт қалтыр* [(m) ɪrtq[°]ɑltɪr (q[°] ⇒ χ[°])] – в постпозиции к глухому ауслатному согласному ОГ; 2) сильнонапряженном аспирированном нефарингализованном: (3) *төбжөн қал* [høz'øŋq[°]ɑ:l] или фарингализованном: (4) *үзрен қаам* [ʔy·ɑr'eŋ'q[°]ɑm]; (5) *пол қалам* [p[°]ɔ̣l'q[°]ɑ:lɪm]; (6) *кир қаан* [k'ir'q[°]ɑn] – в постпозиции к малошумному ауслатному согласному ОГ.

В конструкциях Тv=n+қал=, аналитических по происхождению, отсутствует словесная пауза между основным и вспомогательным глаголами, бивербальная конструкция воспринимается как единая словоформа. Исключение составляют АК (4) *үзрен қаам* [ʔy·ɑr'eŋ'q[°]ɑm], (6) *кир қаан* [k'ir'q[°]ɑn], в которых в анлауте вспомогательного глагола сохраняется сильная напряженность и фарингализованность аспирированного звука «'q[°]».

ВГ қал=, как и глагол ий=, отмечается как в полной форме -С + qal- ((2) *арт қалтыр* [(m) ɪrtq[°]ɑltɪr (q[°] ⇒ χ[°])] – *арт=↓ қал=тыр=* (< *арт=ып қал=тыр=*); (3) *төбжөн қал* [høz'øŋq[°]ɑ:l] – *төбжөн=↓ қал=↓* (< *төбжөн=ып қал=ып=*); (5) *пол қалам* [p[°]ɔ̣l'q[°]ɑ:lɪm] – *пол=↓ қал-ам* (< *пол=ып қал=ған=ым*); (7) *түйи қалза* [t'üj'q[°]ɑlzɪʔ] – *түйи=↓ қал=за=* (< *түйж=ип қал=за=*)), так и в усеченной -С + qa- ((1) *өл қаан* [ʔø·λqɪ-n] – *өл=↓ қа-ан=* (< *өл=ип қал=ған=*); (4) *үзрен қаам* [ʔy·ɑr'eŋ'q[°]ɑm] – *үзрен=↓ қа-ам* (< *үзрен=ип қал=ған=ым*); (6) *кир қаан* [k'ir'q[°]ɑn] – *кир=↓ қа-ан=* (< *кир=ип қал-ған=*)). В усеченной форме у ВГ қал= при агглютинации в интервокальной позиции выпадает малошумный щелевой согласный «l», при стечении звуков «l» и «q» на стыке морфем выпадает звуковой комплекс «lq».

В АК (1) *өл қаан* [ʔø·λqɪ-n] и (3) *төбжөн қал* [høz'øŋq[°]ɑ:l] в звуковой оси ВГ зафиксирована (полу)долгота гласного компенсаторного характера, в примере (5) *пол қалам* [p[°]ɔ̣l'q[°]ɑ:lɪm] – позиционная долгота.

В примерах (4) и (6) ожидаемой вторичной долготы гласных, образовавшейся вследствие усечения вспомогательного глагола с последующим стяжением вокальных компонентов, не отмечено.

Во всех примерах, в которых звуковая ось основного глагола реализуется как мягкорядная, выравнивания сингармонического ряда всего аналитического комплекса не происходит – звуковое оформление ВГ остается твердорядным, причем даже в тех случаях, где произошло слияние компонентов БВК в одно фонетическое слово: (1) *өл қаан* [ʔø·λqɪ-n], (3) *төбжөн қал* [høz'øŋq[°]ɑ:l], (7) *түйи қалза* [t'üj'q[°]ɑlzɪʔ] и констатируется глухость ауслатного малошумного согласного основного глагола в результате регрессивной ассимиляции под воздействием анлаутного шумного глухого «q» вспомогательного глагола: (1) *өл қаан* [ʔø·λqɪ-n], (4) *үзрен қаам* [ʔy·ɑr'eŋ'q[°]ɑm].

Таким образом, в приведенном материале констатируются различные стадии активно протекающих процессов стяжения АК Тv=n+қал= в единое слово. Наиболее продуктивны явления синтеза в аналитических конструкциях с твердорядной вокальной осью основного глагола: слияние БВГ в единое беспausalное слово, стыковочные консонантные компоненты которого подчиняются ассимилятивным законам внутреннего сандхи, происходит даже в тех случаях, когда анлаутный согласный ВГ ещё сохраняет сильную напряженность и фарингализованность, маркирующие, как правило, начало слова ((5) *пол қалам* [p[°]ɔ̣l'q[°]ɑ:lɪm]).

В конструкциях с мягкорядным основным глаголом слияние частей аналитических форм, ВГ в которых имеет сильнонапряженную фарингализованную инициаль, замедляется необходимостью осуществления дистантной ассимиляции по палатальной рядности, сингармонизации фрагментов комплекса ((4) *үзрен қаам* [ʔy·ɑr'eŋ'q[°]ɑm], (6) *кир қаан* [k'ir'q[°]ɑn]).

АК Тv=n+ал=

(1) *Айда иштеп, тисти десе үзредан* [ʔür'edɪn] (ЯКНС, 7, 142).

'Так работая, нас выучила.'

(2) *Пис қартоқоны тьи алдывыс* [ɧ'ir'ɑ:lɪdɪβɪs], *ақча төлөвемис* (ЯКНС, 7, 144).

'Мы картошку съели, деньги не заплатили.'

(3) *Ол машинаға оңы алдывыс* [ʔö:ʃ'ɪ βɪlɪdɪβɪs] (ЯКНС, 7, 144).

'Мы сели в ту машину.'

(4) *А мени десе анда покоста таванар* [ʔɪ:ɑ:βɪnɪr] (ЯКНС, 15, 65).

'А меня нашли там, на покосе.'

Анализируемые бивербальные конструкции $Tv=n+al=$ реализуются как в полной ((2) *тып алдывыс* [hʲɪp° á:ldɨβʲɨs̄] – тыи=n ал=ды=выс; (3) *оцыв алдывыс* [ʔö:ʃʲɪβʲaldɨβʲɨs̄] – оцы=в(< =p) ал=ды=выс), так и в усеченной ((1) *үзредан* [ʔür'edʌn] – *үзред*=↓ а-ан= (< *үзред*=ип ал=зан=); (4) *таванар* [t̪.ä:βʲʌnʌrʲ] – тав-ан-ар (< тав=ын ал=зан=нар)) формах. Причем усечению подвергаются (или не подвергаются) оба глагольных компонента: основной глагол утрачивает деепричастный показатель, неполные формы вспомогательного глагола ал= образуются в результате выпадения в интервокале на стыке морфем малошумного «л» или консонантного комплекса «лр» – вторичная долгота гласных, возникающая в таких случаях, по-видимому, уже утрачена.

В стяженных АК согласный основного глагола, оказавшийся в ауслауте при выпадении аффикса деепричастия, сохраняет свою звонкость в препозиции к анлаутному гласному ВГ: (1) *үзредан* [ʔür'edʌn], (4) *таванар* [t̪.ä:βʲʌnʌrʲ]. Произношение полных АК вариативно, что обусловлено незавершенностью процессов синтеза. В одних примерах полных АК не только сохраняется межсловная пауза и качество ауслаутного сильнонапряженного глухого придыхательного согласного «р^с» деепричастной формы основного глагола, но и акцентируется долготой начальный гласный вспомогательного глагола: (2) *тып алдывыс* [hʲɪp° á:ldɨβʲɨs̄], что свидетельствует о полной самостоятельности компонентов АК. В других фразах с полными АК пауза между словами устраняется, внешнее сандхи трансформируется во внутреннее – вследствие фонетических преобразований создается фонетический контекст, способствующий озвончению финального «р» основного глагола: (3) *оцыв алдывыс* [ʔö:ʃʲɪβʲaldɨβʲɨs̄], что указывает на процесс стяжения.

Функцию дополнительного акцента, маркирующего начало единого синтезированного слова, может выполнять удлинение первого гласного ОГ – позиционное ((3) *оцыв алдывыс* [ʔö:ʃʲɪβʲaldɨβʲɨs̄]) или компенсаторное ((4) *таванар* [t̪.ä:βʲʌnʌrʲ]).

Тем не менее, в стяженных АК с мягкорядной звуковой осью основного глагола – первого компонента словосочетания – гармонической дистантной ассимиляции не происходит ((1) *үзредан* [ʔür'edʌn], (3) *оцыв алдывыс* [ʔö:ʃʲɪβʲaldɨβʲɨs̄]).

АК $Tv=n+ner=$

(1) “Тье, мен слерге сейчас отуруш тап верем [(1-1) t̪p.p'ɛr'ɛm̄ ~ (1-2) t'ɛp° β'ɛr'ɛm̄]” – деп, нар қып, отуруш экел верди [(1a-1) (ʔö:tür) ʃ'ɛkəl'ɛβ ɛr'də ~ (1a-2) ʔɛkəlβr'ɛr'dɨ ~ (1a-3) ʔɛkəl β'ɛr'd'ɨ?] (ЯКНС, 7, 145).

“Ну, я вам сейчас стул найду”, – сказала она и принесла стул.”

(2) *Санькинниг кижилери айтпеенер* [ʔʌj't̪.p'ɛn'ɛrʲ] (ЯКНС, 7, 143).
“Люди из Санькино нам сказали.”

Зафиксированные случаи использования АК $Tv=n+ner=$ дают очень неоднозначную картину фонетических изменений в позициях внешнего и внутреннего сандхи, отражающих начальные этапы трансформации БВК. Многовариантность произношения одних и тех же АК также свидетельствует о том, что процессы синтеза далеки от завершения. В обобщенном виде ассимилятивные (и диссимилятивные) трансформации в звуковой оси БВК $Tv=n+ner=$ систематизированы в таблице:

Озвончение		Озвончения нет	
1-2	-Vp ^c + βer-	1-1	-Vp ₂ + per-
1a-1	-(V) + βer-	2	-Vt ₂ + per-
1a-3	-Vl + βer-	1a-2	-Vl + per-

В анлауте ВГ *ner=* употребляется глухой смычный переднеязычный умереннонапряженный краткий нефарингализованный неаспирированный согласный «р», если в препозиции произносится шумный глухой импловзивный согласный: (1) *тап верем* [(1-1) t̪p.p'ɛr'ɛm̄] – та=n вер=e=м (< тав=ын нер=ер=им); (2) *айтпеенер* [ʔʌj't̪.p'ɛn'ɛrʲ] *айт*=пе-ен-ер (< айд=ын нер=ген=нер). Если же в ауслауте ОГ находится гласный или малошумный согласный, происходит озвончение инициального согласного ВГ: (1a) *экек верди* [(1a-1) (ʔö:tür) ʃ'ɛkəl'ɛβ ɛr'də ~ (1a-3) ʔɛkəl β'ɛr'd'ɨ?] – *экек*=↓ *верди*= (< ал=ын кел=e вер=ди=). Факультативно в постпозиции к малошумному финальному «л» основного глагола в анлауте ВГ используется, наряду с более частотным звонким β, сильнонапряженный глухой звук «р», при этом отмечается слабое оглушение препозитивного малошумного «л»: (1a) *экек верди* [(1a-2) ʔɛkəlβr'ɛr'dɨ]. Как исключение был зафиксирован случай диссимиляции, нехарактерный для сибирских тюркских языков, когда в позиции внешнего сандхи в постпозиции к глухому шумному согласному констатируется факультативный шумный звонкий «β»: (1) *тап верем* [(1-2) t'ɛp° β'ɛr'ɛm̄].

Таким образом, случаи контактной ассимиляции согласных, сочетающихся в позиции внешнего сандхи, свидетельствуют о протекании процесса синтеза компонентов БВК, но факультативность произношений указывает на начальную стадию этих преобразований.

- (1) *Пери ньанкем* [пaн>'к^сэм] (ЯКНС, 7, 153)
'Я вернулась сюда.'
- (2) *Роданов Виктор Матвеевич деп кижги кир кеен* ['к'г'г'к^сен] (ЯКНС, 7, 145).
'Вошел человек по имени Роданов Виктор Матвеевич.'
- (3) *Штанын тарта, тарта, қатщей ле тур келтир* [т^ркел'т'т'р] (ЯКНС, 15, 67).
'Она, штаны натягивая, оказывается, быстро встала.'
- (4) *Қышқыда аны алкеп* [ʔл'к^сер] *ддүкке кийетен* (ЯКНС, 15, 67).
'Зимой брали его и надевали внутрь обуви.'
- (5) *Тайдам дезе пар, анмырда нектин тьягларын кез алкеп* [ке:з'л'к'р>], *туда пертир ола* (ЯКНС, 15, 68).
'А мой дедушка пошел в амбар и, отрезав коровьего жира, ему дал, оказывается.'
- (6) *Ол ло куртыйац Ленинниг портредин көр алкеп* [к^сг' л'к'р>], *по Ленин деп кижги мен ащыйам ла оцқац тас паш полтыр деп* (ЯКНС, 15, 68).
'Та же самая старушка, увидев портрет Ленина, [говорит]: "Этот Ленин, оказывается, как и мой муж, лысый.'

Как в бивербальных аналитических конструкциях Т_v=n+kел= ((1) *ньан кем* [пaн>'к^сэм] – ньан=↓ ке-м (< ньан=ып кел=ген=ым); (2) *кир кеен* ['к'г'г'к^сен] – кир=↓ ке-ен= (< кир=ип кел=ген=); (3) *тур келтир* [т^ркел'т'т'р] – тур=↓ кел=тир= (< тур=ып кел=тир=); (4) *алкеп* [ʔл'к^сер] – ал-ке-п (< ал=ып кел=ип)), так и в трехглагольных Т_v=n+ал=+кел= ((5) *кез алкеп* [ке:з'л'к'р>] – кез=↓ ал=ке-п (< кез=ип ал=ып кел=ип); (6) *көр алкеп* [к^сг' л'к'р>] – көр=↓ ал-ке-п (< көр=ип ал=ып кел=ип)) между основным и вспомогательным(и) глаголами отсутствует внешняя звуковая пауза, АК воспринимается как единая словоформа.

Вспомогательный глагол кел= отмечается в усеченной форме -С + кел- ⇒ -С + ке- (примеры (1), (2), (4), (5), (6)), реже – в полной (пример (3)). Усеченная форма образуется в результате выпадения малозумного звука «л» или сочетания малозумных «лг» в интервокале на стыке морфем. Вторичная долгота гласного при этом не фиксируется.

В полной форме инициальный согласный «к» вспомогательного глагола сильнонапряженный ((3) *тур келтир* [т^ркел'т'т'р]), в то время как в той же позиции в краткой форме звук «'к^с» – сильнонапряженный фа-

рингализованный аспирированный ((1) *ньан кем* [пaн>'к^сэм], (2) *кир кеен* ['к'г'г'к^сен]). Препозитивный по отношению к анлаутному «к» нецелевой согласный реализуется как импловивный.

В трехглагольных аналитических конструкциях происходит смена палатальной сингармонической рядности вспомогательного глагола кел= с мягкой на твердую по аналогии с препозитивным ВГ ал=: (5) *кез алкеп* [ке:з'л'к'р>] – кез=↓ ал=ке-п (< кез=ип ал=ып кел=ип); (6) *көр алкеп* [к^сг' л'к'р>] – көр=↓ ал-ке-п (< көр=ип ал=ып кел=ип). При этом в анлауте ВГ звук «q» реализуется как умереннонапряженный.

Отмеченные фонетические трансформации свидетельствуют об активно происходящих процессах синтеза конструкций со вспомогательным глаголом кел=, аналитических по происхождению.

АК Т_v=n+пар=

- (1) *Шык пар* [ʃ:'ик>р'лг], *айландыра көрзе, тир да ниме көренмийтмит* (ЯКНС, 15, 68).
'Когда она вышла и посмотрела вокруг, ничего не было видно.'
- (2) *Мен Суранашқа көчүп парам* [к^с:ʃ:'у: р'лг'лм] (ЯКНС, 15, 69).
'Я переехала в Суранаш.'
- (3) *Коридора чык партым* [ʃ:'ик>р'лрт'м], *он эки час, тир час, эки часқа йетире ощыптым* (ЯКНС, 13, 29).
'Выхожу в коридор, сижу до двенадцати, до часа, до двух часов.'

В АК Т_v=n+пар= ВГ пар= констатируется только в полной форме – случаев выпадения финального малозумного не выявлено. Анлаутный губно-губной «р» вспомогательного глагола – глухой смычный умереннонапряженный краткий нефарингализованный неаспирированный. Препозитивные к инициальному согласному «р» вспомогательного глагола нецелевые согласные – импловивные.

Если ОГ однослоговой, то между основным и вспомогательным глаголами отсутствует внешняя звуковая пауза, АК воспринимается как единая словоформа: (1) *шык пар* [ʃ:'ик>р'лг] – шык=↓ пар=↓ (< шыг=ып пар=ып); (3) *чык партым* [ʃ:'ик>р'лрт'м] – чык=↓ пар=ты=м (< шыг=ып пар=ып тур=ум). Если ОГ дву- или многослоговой с финальным долгим гласным, то между основным и вспомогательным глаголами возникает внешняя звуковая пауза, слияния компонентов АК в одно слово не наблюдается: (2) *көчүп парам* [к^с:ʃ:'у: р'лг'лм] (< көч=уп пар=ган=ым). Палатальная сингармонизация также не происходит.

(1) *Кенеткеле көдрелериле тьоқтош ыыққаннар* [həq:ɬʊf̄' ʃɪ' qɑlɪnɪɾ^c] (ЯКНС, 15, 69).

'Внезапно все разом заговорили.'

(2) *Агчылар қырыш чыққаннар* [ˈɑ:˚ ʔ̄' ʔ̄' ʔ̄' ʃɪ' ɪ:qɑlɪɾ^c] (ЯКНС, 15, 69).
'Охотники начали спорить.'

(3) *Кенеткеле ньанмыр тьяп ыыққан* [hã:p> ʃɪ'ɪ:qɑɪn] (ЯКНС, 15, 69).
'Внезапно хлынул дождь.'

В АК Тv=n+чык= / ыык= между основным и вспомогательным глаголами отмечается внешняя продолжительная звуковая пауза – конструкция произносится в два слова. ВГ отмечен только в полной форме: (1) *тьоқтош ыыққаннар* [həq:ɬʊf̄' ʃɪ' qɑlɪnɪɾ^c] – *тьоқтош*=ɹ *ыык*= *қан*=нар (< *тьоқтож*=ып *ыык*=*қан*=нар); (2) *қырыш чыққаннар* [ˈɑ:˚ ʔ̄' ʔ̄' ʔ̄' ʃɪ' ɪ:qɑlɪɾ^c] – *қырыш*=ɹ *чык*=*қан*=нар (< *қырыж*=ып *ыык*=*қан*=нар); (3) *тьяп ыыққан* [hã:p> ʃɪ'ɪ:qɑɪn] – *тья*=п *ыык*=*қан*= (< *тьяг*=ып *ыык*=*қан*).

Анлаутный звук «ʃ» вспомогательного глагола – глухой щелевой переднеязычный умеренно-(~ сверхсильно-)палатализованный умеренно-напряженный нефарингализованный неаспирированный. Варьирование степени палатализации согласного «ʃ» от умеренной до сверхсильной носит факультативный характер, не зависящий от позиционно-комбинаторного использования; можно предположить наличие корреляции между палатализацией данного типа согласных и просодикой. Препозитивные по отношению к анлаутному «ʃ» ВГ нещелевые согласные – имплозивные.

В звуковой оси как основного, так и вспомогательного глаголов отмечается перелом палатального сингармонизма – происходит смена твердого ряда на мягкий, обусловленная наличием среднеязычного согласного или сильнопалатализованного «ʃ».

Фонетические данные свидетельствуют о том, что компоненты БВК Тv=n+чык= / ыык= осознаются носителями языка как два самостоятельных слова.

Таким образом, результаты аудитивного анализа бивербальных конструкций чалканского языка свидетельствуют о том, что фонетические трансформации, сопровождающие процессы стяжения АК, происходят с различной скоростью: фактически во всех примерах завершилось выпадение деепричастного показателя основного глагола вследствие утра-

ты им информативности, в большинстве случаев устранена внешняя пауза, выполнявшая делимитативную функцию между компонентами БВК.

В составе вспомогательного глагола в ряде случаев констатируется ослабление сильнонапряженных (фарингализованных) артикуляций в анлауте ВГ, выпадение звуков или звуковых комплексов (чаще всего – «l» или «lor») в интервокале на стыке морфем с последующим стяжением соседних гласных в один долгий и утратой этой долготы – в речи современных чалканцев случаи реализации вторичной долготы в стяженных АК фиксируются крайне редко.

При возникновении в результате стяжения определенного фонетического контекста на стыке основного и вспомогательного глаголов происходит контактная регрессивная ассимиляция ауслота ОГ по звонкости-глухости, реже – двусторонняя ассимиляция, причем, если ОГ дву- или многослоговой, указанные процессы, как правило, завершаются раньше, чем в однословых ОГ. При создании благоприятных фонетических условий для образования позиционной долготы гласных как в основном, так и во вспомогательном глаголах широкий этимологически краткий гласный открытого слога удлиняется перед слогом с узким гласным до длительности вторичного долгого, происходит фонологизация позиционной долготы.

Значительно медленнее осуществляется сингармонизация – дистантная ассимиляция по палатальной и лабиальной рядности вспомогательных компонентов бивербальных конструкций, осложняя, тем самым, процессы их синтагматизации; особенно медленно происходят эти процессы в тех аналитических конструкциях, в которых звуковая ось вспомогательного глагола – твердоязычная.

Список использованной литературы

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
 Басжаков Н. А. Дialeкт лебединских татар-чалканцев (куу-кижи). М., 1985.
 Бельтокова Н. П. Дистрибуция согласных четвертой артикуляции в долганском языке // Языки народов Сибири. Кемерово, 1977. С. 59-61.
 Дамбыра И. Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск, 2005.
 Кирсанова Н. А. Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным). Новосибирск, 2003.
 Курпешко Н. Н., Широкова Н. Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. Кемерово, 1991.
 Меркурьев К. В. Инвентарь согласных фонем и их дистрибуция в языке бачатских телеутов // Вопросы языка и литературы народов Сибири. Новосибирск, 1974. С. 49-64.

Наделяев В. М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л., 1960.

Озонова А. А., Тазранова А. Р. Аналитические конструкции в чалканском диалекте (в сопоставлении с алтайским литературным языком) // Языки коренных народов Сибири. Выпуск 15. Чалканский сборник. Новосибирск, 2004. С. 55-72.

Сарбашева С. Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2004.

Селютин И. Я. Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1983.

Селютин И. Я. Сингармонизм в мягкорядных словоформах в тюркских языках Южной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 1999. № 4. С. 58-62.

Селютин И. Я. Фонологические системы языков народов Сибири. Новосибирск, 2004.

Субракова В. В. Консонантизм ниже-тёйского говора сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005.

Субракова В. В. Система согласных сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Новосибирск, 2007.

Уртегешев Н. С. Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002.

Федина Н. Н. Чалканский язык в трудах Н. А. Баскакова и в настоящее время // Языки коренных народов Сибири. Выпуск 17. Чалканский сборник. Новосибирск, 2005. С. 44-62.

Чумакаева М. Ч. Согласные алтайского языка (на основе экспериментально-фонетических исследований). Горно-Алтайск, 1978.

Широбокова Н. Н. Отношения якутского языка к тюркским языкам Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Якутск, 2000.

Языки коренных народов Сибири. Выпуск 7. Экспедиционные материалы. Часть 1. Новосибирск, 2003. С. 141-189.

Языки коренных народов Сибири. Выпуск 13. Экспедиционные материалы. Новосибирск, 2004.

Языки коренных народов Сибири. Выпуск 15. Чалканский сборник. Новосибирск, 2004.

Selyutina I. Palatal synharmonism in the Turkic languages of South Siberia // Turcologica 46. Studies on Turkish and Turkic Languages. Wiesbaden, 2000. P. 27-32.

Список сокращений

АК – аналитическая конструкция; БВК – бивербальная конструкция; ВГ – вспомогательный глагол; ОГ – основной глагол; ЯКНС – Языки коренных народов Сибири.